

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ СТАНОВЛЕНИЯ МАТЕРИНСКОЙ СФЕРЫ ЛИЧНОСТИ ДЕВОЧЕК МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА¹

О.Ф. Лысенко (Красноярск, Россия)

Т.В. Русинова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Проблема и цель. В настоящий момент отмечается снижение значимости материнства у многих современных женщин, в связи с чем в науке проводится широкий спектр исследований по психологии материнства. Исследователи сходятся в том, что материнская сфера личности и психологическая готовность к материнству формируются в течение всего онтогенеза, но основной акцент сделан на работе с беременными женщинами, существует ряд исследований, проведенных на подростках. Но уже девочки младшего школьного возраста прошли ряд важных этапов становления материнской сферы, при этом современная семья не создает необходимых условий для будущего успешного материнства девочки и нет специально организованных соответствующих психолого-педагогических условий в рамках образовательных учреждений. *Цель* статьи – анализ особенностей материнской сферы личности девочек младшего школьного возраста и определение психолого-педагогических условий успешного формирования материнской сферы личности на этом возрастном этапе.

Методологию исследования составляют концепция онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, теории психологической готовности к материнству (Е.В. Матвеева, С.Ю. Мещерякова), анализ и обобщение научно-исследовательских работ по психологии материнства отечественных и зарубежных авторов. Применены четыре диагностические методики: проективная методика «Рисунок семьи» (В.К. Лосева), опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий), опросник «Методика идентификации детей с родителями» (А.И. Заров), авторская анкета для мам (выявляет особенности прохождения этапов становления материнской сферы у девочки). *Базой* исследования стали МАОУ «Гимназия № 5» и МБОУ «Лицей № 28» г. Красноярска. В выборку вошли 53 девочки (8–10 лет) и их мамы.

Результаты. Представлены показатели сформированности материнской сферы личности для девочек младшего школьного возраста в соответствии с этапами ее формирования. Материнская сфера личности на данном этапе возрастного развития достаточно развита у 51 % девочек, у 45,2 % развита относительно и у 3,8 % – недостаточно. Более благополучная картина наблюдается в становлении операционального блока – он сформирован у 83 % обследуемых. Потребностно-эмоциональный блок сформирован у чуть меньшего числа девочек – 77,3 %. Наибольшие трудности отмечены в формировании ценностно-смыслового блока – сформирован у 70 % выборки. Особо настораживает то, что уже в младшем школьном возрасте для 41,5 % девочек мама не является наиболее значимой фигурой в семье, и лишь 45,3 % респонденток находятся в психологически близких отношениях с мамой.

Заключение. Делаются выводы об особенностях сформированности материнской сферы личности в младшем школьном возрасте. Полученные данные позволяют говорить о разнообразных и согласованных видах деятельности педагогов, узкопрофильных специалистов школы по созданию необходимых психолого-педагогических условий для успешного формирования материнской потребностно-мотивационной сферы личности.

Ключевые слова: материнство, потребностно-мотивационная сфера личности, материнская сфера личности, психологическая готовность к материнству (ПГкМ), этап взаимодействия с собственной матерью, игровой этап, этап нянчения, детско-родительские отношения, сюжетно-ролевая игра, потребностно-эмоциональный блок, операциональный блок, ценностно-смысловой блок.

Лысенко Оксана Федоровна – старший преподаватель кафедры педагогики и психологии начального образования, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: окса87@mail.ru

Русинова Татьяна Валериевна – педагог-психолог, Частное учреждение дополнительного образования «УМКА» (Красноярск); e-mail: Taranovichtv@gmail.com

¹ Исследование выполнено с использованием средств гранта Красноярского краевого фонда науки № 2020020505906 «Разработка и апробация типологической модели потребностей и затруднений современных родителей».

Постановка проблемы. В последние десятилетия мы наблюдаем явления, указывающие на низкую ценность материнства и ребенка в российском обществе: отрицательный естественный прирост населения, большинство женщин предпочитают карьеру и рожают только одного ребенка^{2,3}. Научные исследования развития психологической готовности к материнству и материнской сферы личности у женщин в онтогенезе представлены единично, а исследователи доказывают влияние на их формирование индивидуальной истории развития женщины [Мещерякова, 2002; Сафонова, Лысенко, 2020; Филиппова, 2017]. Уже к концу обучения в младших классах девочкой пройден ряд важных этапов становления материнской сферы. Как отмечают психологи, ранее необходимые условия были организованы в семье, а в настоящий момент семья не справляется с данной функцией не только из-за малодетности, но и в связи со сменой модели материнства (родительства) [Поливанова, 2015; Филиппова, 2014]. В образовательных учреждениях для девочек не были организованы соответствующие психолого-педагогические условия, позволяющие приобрести необходимые для будущего материнства знания и опыт. Поэтому важно понимать содержание и особенности материнской сферы на каждом этапе ее формирования для определения и создания ключевых условий успешного протекания данного процесса, что и составляет проблему нашего исследования.

Целью статьи стал анализ результатов изучения особенностей материнской сферы личности у девочек младшего школьного возраста. Это позволит определить психолого-педагогические условия для успешного формирования материнской сферы личности и развития психологической готовности к материнству (ПГкМ).

Обзор научной литературы по проблеме. Тема материнства в психологии активно исследуется с разных позиций. Наиболее популярная сторона вопроса – это влияние матери и материнского отношения на личность и развитие ребенка (З. Фрейд, К. Хорни, М. Кляйн, Э.Г. Эйдмиллер, А.С. Спиваковская, А.Я. Варга и др.) [Арамачева и др., 2020; Егорова, Матвеева, 2018; Липская, 2016; Quagelli, 2019]. В работах зарубежных авторов последних десятилетий наблюдается интерес к материнству в связи с актуальными социокультурными тенденциями времени: психологические аспекты ЭКО и суррогатного материнства [Torres et al., 2019; Huang, 2019]; матери детей с ОВЗ [Gilson et al., 2018; Scudder et al., 2019; Vilaseca et al., 2020].

Основной интерес исследователей материнской сферы личности и ПГкМ сосредоточен на рассмотрении ПГкМ у беременных женщин (Е.В. Матвеева, И.В. Добряков, М.И. Ланцбург, В.Ф. Чинова, М. Крэнли, Дж. Кондон и др.) и девушек фертильного возраста (И.Г. Григорьян, Е.И. Жупиева, В.В. Ивакина и др.). Анализ исследований и публикаций последних лет подтверждает слабую разработанность темы формирования материнской сферы личности и ПГкМ на ранних этапах онтогенеза, в частности в младшем школьном возрасте. Мы встретили только близкие по содержанию работы авторов, изучающих формирование представлений о родительстве и внутренней позиции родителя у дошкольников и младших школьников [Грибанова, 2013; Филиппова, 2016а; 2016б]. Современные зарубежные исследователи изучают данный вопрос в рамках теории привязанности в работе с беременными и женщинами с младенцами (М. Мюллер, С. Сэндбрук, Д. Армстронг и др.) [Савенышева, 2017; Szkody, Mckinney 2019; Tsotsi, Borelli, 2020].

Раскроем содержание основных понятий, обсуждаемых в статье.

Г.Г. Филиппова считает, что с точки зрения филогенеза материнская потребностно-эмоциональная сфера личности относится к репродуктивной сфере, но оговаривается, что для человека

² Российский статистический ежегодник. 2019: стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/storage/mediabank/Ejegodnik_2019.pdf (дата обращения: 28.02.2021).

³ Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 13.01.2021).

⁴ Филиппова Г.Г. Психология материнства: сравнительно-психологический анализ: дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.01. М., 2000. 449 с.

весьма непросто разграничить, удовлетворение потребностей каких сфер он осуществляет⁴.

Потребностно-мотивационная сфера состоит из трех блоков. Потребностно-эмоциональный блок формируется в течение жизни, и его содержание определяет культурная среда индивида. На основе смыслов (ценностей) и в процессе их реализации, достижении объектов (результатов) формируются эмоции, соотнесенные не только с результатом, но и контекстом деятельности по их получению. Здесь уже идет речь и о втором блоке – операциональном, состоящем из набора необходимых для удовлетворения потребности операций. Возникновение необходимых операций и их последовательности у человека зависит не только от заданных условий и свободного поиска решений, но и от норм и традиций общества. Ценностно-смысловая составляющая также зависит от культурной модели общества, в котором индивид воспитывается, так как в социуме существует некий шаблон модели этой сферы, например образ материнства и матери [Ноймайер, Павленко, 2019; Филиппова, 2017].

Потребностно-эмоциональный блок материнской сферы включает потребность в контакте с ребенком, охране и заботе о нем и потребность в материнстве в целом. Развитие блока основывается на эмоциональных реакциях от разного рода контактов женщины (девушки, девочки) с младенцами и маленькими детьми, формируются описанные потребности, и в процессе рефлексии своих переживаний возникает потребность в материнстве.

К операциональному блоку относятся операции ухода и общения, воспитательные средства, применяемые матерью. Ключевым являются не сами операции, а их эмоциональный окрас и соответствие особенностям ребенка.

Ценностно-смысловой блок включает отношение к ребенку как самостоятельной ценности и ценность материнства как состояния от (возможности) исполнения роли матери [Филиппова, 2017].

Согласно концепции Г.Г. Филипповой, к окончанию младшего школьного возраста девочки проходят три этапа становления материнской сферы. Специфика прохождения каждого

этапа отражается на содержании блоков материнской сферы и развитии ПГКМ.

Первый этап – взаимодействие с собственной матерью, – определяемый его качеством и существенно влияющий на развитие психологической готовности к материнству [Мещерякова, 2002; Сафонова, 2020]. На основе опыта общения с собственной матерью выстраивается и взаимодействие с собственным ребенком в дальнейшем. В соответствии с возрастом в данный этап включены еще два этапа – игровой и нянчания. На игровом этапе (от 3 до 5–6 лет) у девочки в процессе сюжетно-ролевой игры с куклой (пупсом) в «дочки-матери» формируются потребность в уходе и заботе о ребенке, знания и навыки по уходу и общению. Этап нянчания (от 5–6 до 11 лет) предполагает получение девочкой опыта взаимодействия с младенцами и детьми младшего возраста, в результате чего формируются навыки ухода и эмоционального контакта с младенцами и возникает ценность возможности быть матерью с появлением некоторых индивидуальных смыслов [Матвеева, 2004; Филиппова, 2017].

Методологию исследования составляют концепция онтогенеза материнской потребностно-мотивационной сферы Г.Г. Филипповой, теории психологической готовности к материнству (Е.В. Матвеева, С.Ю. Мещерякова), анализ и обобщение научно-исследовательских работ по психологии материнства отечественных и зарубежных авторов.

Для изучения особенностей материнской сферы личности у девочек младшего школьного возраста в 2020 г. нами было проведено диагностическое исследование на базе МАОУ «Гимназия № 5» и МБОУ «Лицей № 28» г. Красноярска. В выборку вошли 53 девочки (8–10 лет), развивающиеся в соответствии с возрастными нормами и проживающие в семье, и их мамы.

В исследовании применен следующий комплекс диагностических методик.

1. Проективная методика «Рисунок семьи» (В.К. Лосева) позволяет увидеть специфику взаимоотношений мамы и девочки с точки зрения последней (раскрывает особенности содержания ценностно-смыслового блока).

2. Опросник «Анализ семейных взаимоотношений» (Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий) был предложен мамам девочек для выявления особенностей в воспитании дочерей (раскрывает специфику формирования ценностно-смыслового блока).

3. Опросник «Методика идентификации детей с родителями» (А.И. Заров) дает представление об идентификации девочки с матерью, ее престижности в восприятии дочери и особенностях их эмоциональных отношений (раскрывает особенности формирования потребностно-эмоционального и ценностно-смыслового блоков).

4. Анкета для мам помогает проанализировать особенности прохождения этапов становления материнской сферы у девочки в соответствии с возрастом (раскрывает особенности формирования потребностно-эмоционального и операционального блоков).

Математическая обработка данных производилась путем первичной описательной статистики (среднее арифметическое значение) и корреляционного анализа (по методу Пирсона, с помощью SPSS Statistics 17.0).

Результаты исследования. Полагаем, что материнская сфера личности у девочки на данном возрастном этапе развита достаточно, если сформированы все три блока, недостаточно – в обратном случае, и относительно развита при сформированности одного или двух блоков сферы.

Исходя из анализа материалов изученных источников, сформулированы конкретные показатели, указывающие на сформированность блоков материнской сферы для девочек младшего школьного возраста.

Потребностно-эмоциональный блок считается сформированным, если девочка испытыва-

ет потребность играть с куклой, эмоционально вовлекается в игровую ситуацию, относясь к кукле как к ребенку. Стоит учесть, что для ребенка младшего школьного возраста можно говорить о наличии таких явлений в прошедшем времени. Также девочка проявляет интерес к младенцам и маленьким детям и испытывает позитивные эмоции при общении и заботе о них. Отмечается наличие желания иметь в будущем своих детей.

Операциональный блок сформирован, если у девочки имеется опыт ухода за младенцами и детьми младшего возраста, она освоила некоторые соответствующие операции, в том числе в процессе игровой ситуации с куклой-пупсом.

Сформированность ценностно-смыслового блока в данном возрасте выражается в наличии интереса к теме материнства и позитивного образа материнства, психологической близости с матерью и тесного эмоционального контакта с ней, в принятии ее стиля воспитания и желания воспитывать своего ребенка в будущем также.

По результатам нашего исследования, материнская сфера личности на данном возрастном этапе достаточно развита у 51 % девочек, у 45,2 % развита относительно и у 3,8 % – недостаточно. Более благополучная картина наблюдается по становлению операционного блока: сформирован у 83 % обследуемых. Потребностно-эмоциональный блок сформирован у чуть меньшего числа девочек – 77,3 %. Наибольшие трудности отмечены в формировании ценностно-смыслового блока – сформирован у 70 % выборки.

Приведем данные по частоте встречаемости в выборке ряда показателей, отражающих состояние каждого из блоков материнской сферы личности у девочек младшего школьного возраста (табл).

Частота встречаемости показателя в выборке (в %)
Frequency of occurrence of the indicator in the sample (%)

Показатели	Положительный ответ, %
1	2
<i>Потребностно-эмоциональный блок</i>	
Эмоционально-позитивное общение с куклой	96,2
Проявляет интерес к маленьким детям	81,1
Использует материнский фольклор в игре	79,2

Окончание табл. 1

1	2
Общение с куклой в стиле «беби-толк»	77,4
Негативные эмоции к младенцам	9,4
<i>Операциональный блок</i>	
Играет в куклы	96,2
Опыт взаимодействия с младенцем	86,8
Навык ухода за младшими детьми	66
Проявляет интерес к теме появления детей	66
Есть младшие сиблинги	41,5
Частый контакт с младенцем	37,3
<i>Ценностно-смысловой блок</i>	
Обсуждают тему материнства	71,7
Адекватная реакция мамы на вопросы о деторождении	66
Наиболее значима фигура мамы (в семье)	58,5
Психологическая близость с мамой	45,3
Мама вызывает тревожность	7,5

Мы видим, что все девочки, играющие (или игравшие) с куклами (96,2 %), общаются с ними эмоционально, проявляют по отношению к ним ласку, заботу. 77,4 % обследуемых используют общение baby talk (беби-толк), то есть говорят с куклами протяжным мелодичным голосом, используют уменьшительно-ласкательные формы слов и искажают их произношение, как при обращении к младенцам. 79,2 % девочек поют своим куклам колыбельные и используют в игре потешки или пестушки. 81,1 % младших школьниц проявляют интерес к маленьким детям, стремятся поиграть и ухаживать за ними. Описанные показатели указывают на сформированность потребностно-эмоционального блока. Отметим один показатель, указывающий на несформированность блока – наличие негативных эмоций к младенцам (страх, отвращение и пр.). Они присутствуют 9,4 % опрошенных и могут быть связаны с первым неудачным опытом взаимодействия или с некорректным отношением родителей к девочке в сравнении с ее младшим сиблингом. Следовательно, данный опыт можно скорректировать, чтобы избежать негативного влияния на будущее материнство девочки.

Обсудим показатели операционального блока. У большинства обследованных есть опыт взаимодействия с младенцами (86,6 %), но часто взаимодействуют с ними меньше половины девочек (37,3 %) и постоянно могут наблю-

дать особенности ухода за младшими детьми лишь около половины выборки (41,5 %) – девочки, имеющие младших сиблингов. При этом мамы девочек отмечают, что 66 % из них овладели некоторыми навыками ухода за младшими детьми.

Ценностно-смысловой блок в сравнении с другими блоками у девочек сформирован слабее. Обозначим показатели, которые указывают на благоприятную картину, и выделим наиболее слабые моменты. 66 % мам не воспринимают тему зачатия и рождения детей как запретную, спокойно реагируют на соответствующие вопросы дочери и дают адекватные возрасту ответы. Почти три четверти (71,7 %) девочек могут обсудить с мамой тему материнства, что способствует формированию образа матери и материнства у девочки. Из полученных результатов особо настораживает то, что уже в младшем школьном возрасте для 41,5 % девочек мама не является наиболее значимой фигурой в семье, и лишь 45,3 % респонденток находятся в психологически близких отношениях с мамой. Скоро девочки вступят в подростковый возраст и рефлексия детско-родительских отношений может усугубить ситуацию с формированием ценности и смыслов материнства у девушки как гипотетической матери. Подтверждение данного предположения мы находим в работах разных авторов [Садовникова и др., 2018; Sitsofe, 2020].

Проведенный корреляционный анализ (по методу Пирсона, с помощью SPSS Statistics 17.0) позволил показать ряд особенностей, касающихся формирования отдельных блоков и материнской сферы личности в целом. Так, между показателем «проявляет интерес к маленьким детям» и показателями «навык ухода за младшими детьми» ($r=0,469$, при $p \leq 0,001$), «опыт взаимодействия с младенцем» ($r=0,382$, при $p \leq 0,01$) была выявлена положительная взаимозависимость, а с показателем «негативные эмоции к младенцам» ($r=-0,669$, при $p \leq 0,001$) – отрицательная связь. Последний показатель также отрицательно коррелирует с показателем «навык ухода за младшими детьми» ($r=-0,314$, при $p \leq 0,05$). Данные факты говорят о взаимовлиянии операциональных и потребностно-эмоциональных компонентов.

Положительная корреляция показателя «частый контакт с младенцем» с показателями «есть младшие сиблинги» ($r=0,608$, при $p \leq 0,001$) и «навык ухода за младшими детьми» ($r=0,558$, при $p \leq 0,001$) говорит о влиянии числа детей в семье на формирование операционального блока и на важность поиска альтернативных путей получения девочками опыта общения и ухода за младшими детьми в связи с доминированием однодетных и малодетных семей.

Представляется интересной для интерпретации прямая зависимость психологической близости девочки с матерью ($r=0,311$, при $p \leq 0,05$) и обратная показателя «относится к кукле как к живой» ($r=-0,301$, при $p \leq 0,05$) от наличия младших сиблингов. Можно предположить, что девочка в процессе взаимодействия с реальными детьми получает необходимый ей эмоциональный контакт с ними и снижается необходимость реализации данной потребности в игровой ситуации с куклой. Что же касается психологической близости с мамой, то у нас есть два возможных пояснения ситуации: это связано с ценностью детей и близкого с ними контакта для мамы или с объективной возможностью мамы уделять детям достаточно времени (большинство опрошенных женщин, имеющих более одного ребенка, находятся в отпуске по уходу за младшими детьми).

Анализ корреляционных связей указывает на влияние эмоциональной составляющей отношений девочки и мамы на становление потребностно-эмоционального и ценностно-смыслового блоков материнской сферы личности девочки. Например, между показателями «доверительные отношения с мамой» и «наказывает куклу физически» выявлена отрицательная зависимость ($r=-0,430$, при $p \leq 0,001$). Ожидается, что наличие чрезмерных санкций-наказаний со стороны мамы положительно коррелирует с наличием тревоги по отношению к маме ($r=0,485$, при $p \leq 0,001$). Примечательно, что показатель «чрезмерные санкции-запреты» положительно коррелирует с выбором девочкой роли себя, а не мамы в игровой ситуации ($r=0,355$, при $p \leq 0,01$). Это указывает на влияние детско-родительских отношений на процесс идентификации девочки.

Показатель «адекватная реакция мамы на вопросы о деторождении» находится в положительной взаимосвязи с рядом показателей: «проявляет интерес к теме появления детей» ($r=1,000$, при $p \leq 0,001$), «обсуждают тему материнства» ($r=0,611$, при $p \leq 0,001$), «обсуждают тему супружества» ($r=0,552$, при $p \leq 0,001$), «обсуждают культуру взаимодействия с противоположным полом» ($r=0,419$, при $p \leq 0,01$). Возможность девочки обсуждать данные темы с мамой и получать ответы в соответствии со своим уровнем развития и интереса способствует становлению образов материнства, супружества и, следовательно, развитию ценностно-смыслового блока материнской сферы.

Можно заметить, что необходимые условия для успешного формирования материнской сферы личности в младшем школьном возрасте у девочек на современном этапе создать одним родителям не под силу – требуется помощь специалистов.

Заключение

1. Особенности формирования материнской сферы личности у девочек младшего школьного возраста зависят от получения опыта ухода за реальным младенцем и в сюжетно-ролевой игре с куклой, от специфики детско-родительских отношений.

2. Сформированность материнской сферы личности в младшем школьном возрасте у девочек проявляется в наличии интереса к маленьким детям, опыта и навыков ухода за младенцами, младшими детьми и интереса к теме деторождения, материнства, а также психологической близости с матерью.

3. Для успешного формирования материнской сферы личности у девочек важна согласованная работа узкопрофильных специалистов

школы в рамках воспитательной работы [Куренная, 2020] по созданию необходимых психолого-педагогических условий.

4. В данную работу должны быть включены и мамы девочек. Диагностика указывает на необходимость просветительской деятельности относительно роли семьи в формировании материнской потребностно-мотивационной сферы и коррекционной деятельности в рамках детско-родительских отношений.

Библиографический список

1. Арамачева Л.В., Бадрутдинова Е.Р., Груздева О.В. Исследование особенностей материнского отношения к детям младшего школьного возраста с тяжелыми нарушениями речи // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2020. № 4 (54). С. 108–117. DOI: 10.25146/1995-0861-2020-54
2. Грибанова С.А. Представления о родительстве у детей дошкольного возраста // Знание. Понимание. Умение. 2013. № 2. С. 294–297. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20142673_25350320.pdf
3. Егорова В.Н., Матвеева Н.В. Детско-родительские отношения в материнской семье // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2018. Т. 9, № 10. С. 37–53. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-10-37-53
4. Куренная Е.В. Особенности апробации примерной программы воспитания в Краснодарском крае // Отечественная и зарубежная педагогика. 2020. Т. 2, № 1 (67). С. 115–121. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42923450_58648507.pdf
5. Липская Т.А. Содержательные характеристики субъектности младших школьников, воспитывающихся в семьях с разным типом материнского отношения // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2016. № 4 (40). С. 226–229. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27664925_20034310.pdf
6. Матвеева Е.В. Анализ материнства с позиции теории деятельности. Киров: ВГГУ, 2004. 326 с.
7. Мещерякова С.Ю. Путь к материнству начинается с младенчества // Дошкольное воспитание. 2002. № 11. С. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>
8. Ноймайер Я.А., Павленко М.М. Онтогенез материнства как проблема социальной психологии // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8, № 1-1. С. 129–136. DOI: 10.25799/AR.2019.43.1.059
9. Поливанова К.Н. Современное родительство как предмет исследования // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2015. Т. 7, № 3. С. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
10. Рубан О.В., Белопольская Н.Л. Психологические аспекты в русской традиции пестования // Актуальные проблемы психологического знания. 2012. № 3 (24). С. 55–62. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18081871_16478860.pdf
11. Савенышева С.С. Пренатальная привязанность: понятие, структура, детерминанты // Мир науки, культуры, образования. 2017. № 1. С. 243–248. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28395078_81973855.pdf
12. Садовникова Т.Ю., Карабанова О.А., Бурменская Г.В. и др. Детско-родительские отношения как условие формирования отношения к родительской позиции матери у девушек в период вхождения во взрослость // Педагогическое образование в России. 2018. № 9. С. 52–61. DOI: 10.26170/ro18-09-07

13. Сафонова М.В., Лысенко О.Ф. Психолого-педагогическое сопровождение процесса формирования психологической готовности к материнству // Педагогическое образование в России. 2020. № 6. С. 218–223. DOI: 10.26170/ro20-06-25
14. Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Особенности внутренней позиции родителя у детей младшего школьного возраста // Российский психологический журнал. 2016а. Т. 13, № 3. С. 123–139. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.8
15. Филиппова Г. Г. Психология материнства. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЮРАЙТ, 2017. 211 с.
16. Филиппова Г.Г. Репродуктивная психология: психологические аспекты репродуктивной функции семьи // Дети и общество: социальная реальность и новации. сб. докладов на Всерос. конф. с междунар. участием «Дети и общество: социальная реальность и новации» / ред. кол.: В.А. Мансуров (отв. редактор), А.Ю. Губанова, Ю.В. Ермолаева, Е.Ю. Иванова, Е.А. Колосова, С.Н. Майорова-Щеглова, И.А. Стрельцова, П.С. Юрьев. М.: РОС, 2014. С. 975–984.
17. Филиппова Г.Г., Абдуллина С.А. Формирование внутренней позиции родителя в онтогенезе // [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2016б. Т. 8, № 4. С. 142–152. DOI: 10.17759/psyedu.2016080414
18. Gilson K.M., Davis E., Johnson S., Gains J., Reddihough D., Williams K. Mental health care needs and preferences for mothers of children with a disability // Child Care Health Dev. 2018. Is. 44 (3). P. 384–391. DOI: 10.1111/cch.12556
19. Huang M.Z., Kao C.H., Lin K.C. et al. Psychological health of women who have conceived using assisted reproductive technology in Taiwan: findings from a longitudinal study // BMC Women’s Health. 2019. Is. 19 (97). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12905-019-0801-7>
20. Quagelli L. The primary maternal sphere and the construction of interiority // Revue Française de Psychanalyse. 2019. Is. 5, vol. 83. P. 1491–1496. DOI: 10.3917/rfp.835.1491
21. Scudder A., Wong C., Ober N., Hoffman M., Toscolani J., Handen B. Parent – child interaction therapy (PCIT) in young children with autism spectrum disorder // Child & Family Behavior Therapy. 2019. Is. 41 (4). P. 201–220. DOI: 10.1080/07317107.2019.1659542
22. Sitsofe G. Early motherhood: voices from female adolescents in the Hohoe Municipality, Ghana – a qualitative study utilizing Schlossberg’s Transition Theory // International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being. 2020. Is. 15 (1). DOI: 10.1080/17482631.2020.1716620
23. Szkody E., Mckinney C. Social support versus emotion regulation: Mediators of attachment and psychological problems after social exclusion // Journal of Social and Clinical Psychology. 2019. Vol. 38, No. 10. P. 882–905. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.882>
24. Torres G., Shapiro A., Mackey T.K. A review of surrogate motherhood regulation in south American countries: pointing to a need for an international legal framework // BMC Pregnancy Childbirth. 2019. Is. 19 (46). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12884-019-2182-1>
25. Tsotsi S., Borelli J. Maternal sensitivity during infancy and the regulation of startle in preschoolers // Attachment & Human Development. 2020. Vol. 22. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2018.1542737>
26. Vilaseca R., Rivero M., Ferrer F., Bersabe R.M. Parenting behaviors of mothers and fathers of young children with intellectual disability evaluated in a natural context // PLoS ONE. 2020. Is. 15 (10). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0240320>

DEVELOPMENT OF MATERNAL PERSONALITY IN GIRLS OF PRIMARY SCHOOL AGE

O.F. Lysenko (Krasnoyarsk, Russia)

T.V. Rusinova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. At the moment, there is a decrease in the value of motherhood and child in Russian society. In this regard, a wide range of practical studies on the psychology of motherhood are carried out in science. Researchers agree that the maternal sphere of personality and psychological readiness for motherhood is formed throughout ontogenesis, but the main emphasis is on working with pregnant women; there is also a number of studies conducted among adolescents. Girls of primary school age pass a number of important stages in the formation of the maternal sphere, while a modern family does not create necessary conditions for future successful motherhood of a girl and there are no specially organized appropriate psychological and pedagogical conditions.

The purpose of the article is to study the characteristics of the maternal sphere of personality among girls of primary school age, to determine psychological and pedagogical conditions for successful formation of the maternal sphere of personality.

Materials and methods. The methodology of the study consists of the concept of ontogenesis of the maternal need-motivation sphere by G. G. Filippova, the theory of psychological readiness for motherhood (E.V. Matveeva, S.Yu. Meshcheryakova), analysis and synthesis of research papers on the psychology of motherhood by Russian and international authors. Four diagnostic methods were applied: the projective technique "Family Drawing" (V.K. Loseva), the questionnaire "Analysis of Family Relations" (E.G. Eidemiller, V.V. Yustitsky), the questionnaire "Methodology for Identifying Children with Parents" (A.I. Zarov), the author's questionnaire for mothers (reveals features of passing the stages of formation of the maternal sphere in a girl). The basis of the study was Gymnasium No. 5 and Lyceum No. 28 in Krasnoyarsk. The sample included 53 girls (8–10 years old) and their mothers.

Research results. Indicators of the formation of the maternal sphere of personality in girls of primary school age according to the stages of its formation are presented. The maternal sphere of personality at this stage of age development is quite developed among 51 % of girls, it is relatively developed among 45,2 % and it is not developed enough among 3,8 %. A more favorable picture is observed in the formation of an operational block, which is formed among 83 % of the surveyed. The need-emotional block is formed among a slightly smaller number of girls – 77,3 %. The greatest difficulties were noted in the formation of the value-sense block, which is formed among 70 % of the sample. Of all the results obtained, it is especially alarming that in junior school age for 41,5 % of girls the most significant figure in the family is not mother and only 45,3 % of respondents are in a psychologically close relationship with their mother.

Conclusion. Conclusions are made about the formation of the maternal sphere of personality in the junior school age. The obtained data make it possible to talk about various and coordinated types of activities of teachers, narrow school specialists to create psychological and pedagogical conditions necessary for successful formation of the maternal need-motivation sphere of personality.

Keywords: *motherhood, the need-motivation sphere of personality, maternal sphere of personality, psychological readiness for motherhood (PRfM), stage of interaction with your own mother, game stage, nursing stage, child-parent relations, subject role-playing game, need-emotional block, operational block, value-sense block.*

Lysenko Oksana F. – Senior Lecturer, Department of Pedagogy and Psychology of Primary Education, KSPU named after V.P. Astafiev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: okca87@mail.ru

Rusinova Tatyana V. – Educational Psychologist, Private Institution of Further Education "UMKA" (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: Taranovichtv@gmail.com

References

1. Aramacheva L.V., Badrutdinova E.R., Gruzdeva O.V. Study of the features of maternal attitude to children of primary school age with severe speech disorders // Vestnik KGPU im. V.P. Astafieva (Bulletin of Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev). 2020. No. 4 (54). P. 108–117. DOI: [10.25146/1995-0861-2020-54](https://doi.org/10.25146/1995-0861-2020-54)

2. Gribanova S.A. Ideas about parenthood among preschool children // *Znanie. Ponimanie. Umenie* (Knowledge. Understanding. Skill). 2013. No. 2. P. 294–297. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_20142673_25350320.pdf
3. Egorova V.N., Matveeva N.V. Child-parental relations in the maternal family // *Sovremennye issledovaniya sotsialnykh problem* (Modern Studies of Social Problems). 2018. Vol. 9, No. 10. P. 37–53. DOI: 10.12731/2218-7405-2018-10-37-53
4. Kurennaya E.V. Features of testing an exemplary education program in the Krasnodar Territory // *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika* (Domestic and Foreign Pedagogy). 2020. Vol. 2, No.1 (67). P. 115–121. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42923450_58648507.pdf
5. Lipskaya T.A. Informative characteristics of the personality agency among younger schoolchildren brought up in families with different types of maternal relationship // *Uchenye zapiski. Elektronnyy nauchnyy zhurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* (Scientific Notes. Electronic Scientific Journal of Kursk State University). 2016. No. 4 (40). P. 226–229. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_27664925_20034310.pdf
6. Matveeva E.V. Analysis of motherhood from the point of view of the theory of activity. Kirov: VGGU, 2004. 326 p.
7. Meshcheryakova S.Yu. The path to motherhood begins with infancy // *Doshkolnoe vospitanie* (Preschool Education). 2002. No. 11. P. 81–89. URL: <http://childpsy.ru/lib/articles/id/9547.php>
8. Noymayer Y.A., Pavlenko M.M. Ontogenesis of motherhood as a problem of social psychology // *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya* (Psychology. Historical and Critical Reviews and Modern Research). 2019. Vol. 8, No. 1-1. P. 129–136. DOI: 10.25799/AR.2019.43.1.059
9. Polivanova K.N. Modern parenthood as a subject of research // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education psyedu.ru). 2015. Vol. 7, No. 3. P. 1–11. DOI: 10.17759/psyedu.2015070301
10. Ruban O.V., Belopolskaya N.L. Psychological aspects in the Russian tradition of singing // *Aktualnye problemy psikhologicheskogo znaniya* (Current Problems of Psychological Knowledge). 2012. No. 3 (24). P. 55–62. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_18081871_16478860.pdf
11. Savenysheva S.S. Prenatal attachment: concept, structure, determinants // *Мир науки, культуры, образования* (World of Science, Culture, Education). 2017. No. 1. P. 243–248. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_28395078_81973855.pdf
12. Sadovnikova T.Yu., Karabanova O.A., Burmenskaya G.V. et al. Child-parental relations as a condition for forming a relationship to the mother's parental position among girls during adulthood // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia). 2018. No. 9. P. 52–61. DOI: 10.26170/po18-09-07
13. Safonova M.V., Lysenko O.F. Psychological and pedagogical support of the process of formation of psychological readiness for motherhood // *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii* (Pedagogical Education in Russia). 2020. No. 6. P. 218–223. DOI: 10.26170/po20-06-25
14. Filippova G.G., Abdullina S.A. Features of the parent's internal position among children of primary school age // *Rossiyskiy psikhologicheskii zhurnal* (Russian Psychological Journal). 2016. Vol. 13, No. 3. P. 123–139. DOI: 10.21702/rpj.2016.3.8
15. Filippova G.G. Psychology of motherhood. 2nd edition. Moscow: Izdatelstvo YuRAYT, 2017. 211 p.
16. Filippova G.G. Reproductive psychology: psychological aspects of the reproductive function of the family. In: Proceedings of the All-Russian Conference with International Participation "Children and Society: Social Reality and Innovations" / Ed. by V.A. Mansurov, A.Yu. Gubanova, Yu.V. Ermolaev, E.Yu. Ivanov, E.A. Kolosova, S.N. Mayorova-Shcheglova, I.A. Streltsova, P.S. Yuriev. Moscow: ROS, 2014. P. 975–984.

17. Filippova G.G., Abdullina S.A. Formation of the internal position of a parent in ontogenesis // *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* (Psychological Science and Education psyedu.ru). 2016. Vol. 8, No. 4. P. 142–152. DOI: 10.17759/psyedu.2016080414
18. Gilson K.M., Davis E., Johnson S., Gains J., Reddihough D., Williams K. Mental health care needs and preferences for mothers of children with a disability // *Child Care Health Dev.* 2018. Is. 44 (3). P. 384–391. DOI:10.1111/cch.12556
19. Huang M.Z., Kao C.H., Lin K.C. et al. Psychological health of women who have conceived using assisted reproductive technology in Taiwan: findings from a longitudinal study // *BMC Women's Health.* 2019. Is. 19 (97). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12905-019-0801-7>
20. Quagelli L. The primary maternal sphere and the construction of interiority // *Revue Française de Psychanalyse.* 2019. Is. 5, vol. 83. P. 1491–1496. DOI: 10.3917/rfp.835.1491
21. Scudder A., Wong C., Ober N., Hoffman M., Toscolani J., Handen B. Parent – child interaction therapy (PCIT) in young children with autism spectrum disorder // *Child & Family Behavior Therapy.* 2019. Is. 41 (4). P. 201–220. DOI: 10.1080/07317107.2019.1659542
22. Sitsofe G. Early motherhood: voices from female adolescents in the Hohoe Municipality, Ghana – a qualitative study utilizing Schlossberg's Transition Theory // *International Journal of Qualitative Studies on Health and Well-being.* 2020. Is. 15 (1). DOI: 10.1080/17482631.2020.1716620
23. Szkody E., Mckinney C. Social support versus emotion regulation: Mediators of attachment and psychological problems after social exclusion // *Journal of Social and Clinical Psychology.* 2019. Vol. 38, No. 10. P. 882–905. DOI: <https://doi.org/10.1521/jscp.2019.38.10.882>
24. Torres G., Shapiro A., Mackey T.K. A review of surrogate motherhood regulation in south American countries: pointing to a need for an international legal framework // *BMC Pregnancy Childbirth.* 2019. Is. 19 (46). DOI: <https://doi.org/10.1186/s12884-019-2182-1>
25. Tsotsi S., Borelli J. Maternal sensitivity during infancy and the regulation of startle in preschoolers // *Attachment & Human Development.* 2020. Vol. 22. DOI: <https://doi.org/10.1080/14616734.2018.1542737>
26. Vilaseca R., Rivero M., Ferrer F., Bersabe R.M. Parenting behaviors of mothers and fathers of young children with intellectual disability evaluated in a natural context // *PLoS ONE.* 2020. Is. 15 (10). DOI: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0240320>